

СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ СТАРОВАВИЛОНСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ГОРОДА ДИЛЬБАТА

Документы и письма из Дильбата, небольшого городка, расположенного к югу от Вавилона, составляют довольно значительную часть памятников письменности старовавилонского периода. Все эти документы были приобретены у антикваров и не имеют провенансов. Лишь коллекция в 203 таблетки, хранящаяся в Берлине, поступила в шести ящиках, на трех из которых было отмечено место находки. К сожалению, точно определить местонахождение древнего Дильбата, насчитывающего более двух тысячелетий истории, невозможно. Берлинская коллекция, судя по указаниям антикваров, происходит из тайных раскопок на двух холмах — Делеме и Мухаттате, расположенных в 15 километрах друг от друга. Планомерные раскопки на этих холмах не проводились. Лишь в середине XIX в. Рассам обнаружил несколько нововавилонских документов на холме Делем.

Документы были приобретены в разное время различными музеями мира. Они хранятся в Берлине, Париже, Лондоне, а также в СССР — в ГМИИ им. А. С. Пушкина в Москве, Государственном Эрмитаже в Ленинграде и в частных коллекциях. Таблички, находящиеся в музеях СССР, были принесены в дар Н. П. Лихачевым.

Документы почти не подвергались исследованию. Лишь Э. Унгер сделал обзор топографии Дильбата (во многом уже устаревший)¹, однако он пользовался, по-видимому, не изданиями табличек, а сводными справочниками и переводами.

Берлинская коллекция была издана А. Унгнадом в хороших копиях². Коллекция содержит четыре документа времени правления Сумулаиля (1880—1845) и Син-мубаллита (1812—1793), остальные таблички относятся ко времени правления Хаммурапи (1792—1750) и его преемников. Более 20 документов луврской коллекции изданы в 1910 г. Ф. Тюро-Данже-ном³. Почти все они принадлежали одному лицу — Липит-Эйе.

Другая коллекция, также по-видимому, хранящаяся в Лувре (издатель не сообщает точного места хранения), была издана Ж. Готье⁴. Документы принадлежали семье Иддин-Лагамалия и ее соседям. Один документ, также принадлежавший данной семье, волею судеб попал в Лондон и был издан Т. Пинчсом и К. Джонсом⁵. Большая часть вышеупомянутых документов была переведена на немецкий язык И. Колером и А. Унгнадом в фундаментальном издании юридических текстов времени I Вавилонской династии⁶. Это по существу единственный надежный (хотя и устаревший) перевод документов исследуемого архива, поскольку прорисовки, переводы и обработка табличек были сделаны Готье на крайне низком уровне (даже для начала нашего века).

Почти все документы учтены в справочнике, составленном Э. Линдлом⁷. Однако Линдла интересовали лишь упоминания должностных лиц и жрецов в текстах времени правления царей династии Хаммурапи. Не-

¹ *Unger E.* Topographie der Stadt Dilbat.— *Archiv Orientalní*, III, Praha, 1931, S. 21—48.

² *Vorderasiatische Schriftdenkmäler.* Heft VII, 1909 (далее — VS 7).

³ *Thureau-Dangin F.* Lettres et contrats de l'époque de la première dynastie babylonienne. P., 1910.

⁴ *Gautier J.-E.* Archive d'une famille de Dilbat au temps de la première dynastie de Babylone.— *Mém. de l'Inst. franç. d'archéologie orientale du Caire*, V. 26. Caire, 1908 (далее — Gautier).

⁵ *Pinches Th. G., Johns C. H. W.*— In: *Proceedings of the Society of Biblical Archaeology*, XXIX (далее — PSBA, XXIX, 275), p. 275—276.

⁶ *Köhler J., Ungnad A.* Hammurabi's Gesetz. B. III—IV, 1909.

⁷ *Lindl E.* Das Priester- und Beamtentum der altbabylonischen Kontrakte. Paderborn, 1913.

обходимо назвать и еще одну интересную работу, опубликованную издателем берлинских документов А. Унгнадом — исследование писем из Дильбата и имен собственных (сводный именной список по берлинской коллекции) ⁸.

Значительная часть текстов старовавилонского периода составляет архив одной семьи, деятельность которой можно проследить на протяжении четырех поколений. Просопографический подход, позволяющий установить родственные связи упоминаемых в документах лиц, а также изучить динамику хозяйственной деятельности семей, является одним из важнейших методов исследования клинописного материала. Данный метод позволяет свести документы в архив, даже если они разбросаны по различным музеям мира и не имеют точных провенансов, а наличие архива позволяет, в свою очередь, делать определенные выводы о хозяйственной деятельности населения. Такой весьма интересный архив из Дильбата составляют документы Иддин-Лагамалы и его потомков.

Дильбатские документы дают возможность проследить хозяйственную жизнь зернового района старовавилонского царства в течение всего периода правления I Вавилонской династии (XIX—XVI вв. до н. э.). Дильбат находился под властью Вавилона все время правления этой династии, что хорошо видно по датам, проставленным на документах. Первый же документ, упоминающий Иддин-Лагамалы в качестве свидетеля, относится ко 2-му году правления Суму-абума (1894—1881), первого царя династии. Здесь будет подробно рассмотрен архив самого Иддин-Лагамалы и его сына Нахи-илума, представляющий собой в основном купчие на поля и строения.

Вопрос о купле-продаже недвижимости в Вавилонии данного периода представляется довольно сложным. Купчие на поля из городов Северной Вавилонии (Сиппар, Вавилон, Дильбат) относительно многочисленны, в то время как города юга (в частности, Ларса и Ур) дают нам весьма редкий материал в данной области частноправовой деятельности. Если в Дильбате из 23 купчих семьи Иддин-Лагамалы 10 являются купчими на поля (остальные 13 — на строения), то в Ларсе из 115 купчих, указанных Л. Матоушем ⁹, пять являются купчими на поля (плюс четыре смешанных купчих). Все купчие на поля из Ларсы относятся ко второй половине правления Рим-Сина I (1822—1763), т. е. к годам, предшествующим завоеванию Ларсы Хаммурапи. Для Ларсы характерна и другая особенность — наличие значительного числа купчих на садовые участки (29 плюс 10 смешанных купчих, согласно Матоушу), что, видимо, отражает направленность индивидуальной хозяйственной деятельности ¹⁰ на юге Вавилонии. В Дильбате данный род купчих не зафиксирован ¹¹, хотя аренда садов становится при Хаммурапи и позднее довольно распространенным явлением. Вполне возможно, что семья Иддин-Лагамалы не скупала садовые участки, однако весьма вероятно то, что подобные сделки были невыгодны или неправомерны.

Другой важный вопрос — это изменение характера самих сделок в течение старовавилонского периода. Если договоры об аренде в эпоху до правления Хаммурапи, шестого царя I Вавилонской династии, весьма редки (что свидетельствует о регулировании данного рода сделок в рамках обычного права), то в эпоху Хаммурапи и после него договоры об аренде

⁸ *Ungnad A. Untersuchungen zu den im VII. Hefte der Vorderasiatischen Schrift-denkmäler veröffentlichten Urkunden aus Dilbat.*— In: *Beiträge zur Assyriologie*. B. VI.

⁹ *Matouš L. Les contrats de vente d'immeubles provenant de Larsa.*— *Archiv Orientalní*, v. XVIII, 4, 1950.

¹⁰ Имеется в виду деятельность в самом общем виде, ее связываемая с общинным землевладением или семейным землем пользованием.

¹¹ Лишь в одном случае (Gautier, 2) в записи мировой упомянута смешанная купчая на поле и сад.

многочисленны, а количество купчих на поля сокращается, да и покупателями являются лишь должностные лица и жрецы.

Данное разделение на периоды может показаться спорным, учитывая случайность находок текстов и нередкую фрагментарность последних, однако семейный архив из Дильбата позволяет сделать ряд интересных наблюдений, касающихся изменения характера документов в течение правления династии Хаммурапи.

Первые документы архива относятся к Иддин-Лагамалю, проживавшему в Дильбате в годы правления Суму-абума и Сумулаила, последние принадлежали Мардук-нациру, правнуку Иддин-Лагамалья, деятельность которого падает на первые годы правления Самсу-илуны (1749—1712). Таким образом, архив семьи охватывает время правления семи царей первой вавилонской династии.

Представителями основной линии семьи являются Иддин-Лагамаль, Нахи-илум, его сын Хузалум, внук Иддин-Лагамалья, а также правнук основателя семьи — Мардук-нацир. В документах упоминаются также родные братья Нахи-илума — Туту-нацир и Нига-Нанна, сын Нахи-илума — Или-муди, дочь Нахи-илума — жрица Эли-эресса, сын Туту-нацира — Или-иддиннам. Документы архива основной ветви семьи можно классифицировать в следующей таблице:

	Купчие на		Аренда		Всего документов
	поля	строения	полей	строений	
Иддин-Лагамаль	5	2	1 ¹²	—	9
Нахи-илум	4 ¹²	10	—	—	22
Хузалум	—	—	1	2 ¹³	8
Мардук-нацир	—	—	8	1	15

Из приведенной таблицы видно, как меняется деятельность семьи, учитывая, что документы Хузалума датированы последними годами правления Хаммурапи, а документы Мардук-нацира — первым десятилетием правления Самсу-илуны, преемника Хаммурапи. Хорошо видна разница в характере документов по периодам — преобладание купчих на недвижимость до Хаммурапи и полное их отсутствие в последующие периоды и, наоборот, полное отсутствие документов аренды до Хаммурапи (кроме одного сомнительного случая) и чуть ли не преобладание их в конце его правления и в последующие периоды.

Из вышеизложенного вовсе не следует, что аренда до Хаммурапи не существовала. Можно лишь констатировать, что она документально в Дильбате не фиксировалась, являясь сделкой обычного права, заключаемой в присутствии соседей или других требуемых обычаем лиц. Однако отсутствие купчих наводит на мысль, что подобный род соглашений был запрещен во время правления Хаммурапи и в последующие периоды. В данном случае стоит обратиться к Законом Хаммурапи.

О купле-продаже полей и другого недвижимого имущества, а также об обмене говорится в § 36—41 Законов¹⁴. Однако здесь речь идет лишь о людях, за наделами которых стоит определенный род службы — военной, торговой и др. Об остальном населении не говорится ни слова. И это при том, что от времени правления предшественников Хаммурапи из Дильбата дошли практически одни только купчие на недвижимость, из чего следует, что подобная сделка никак не могла попадать под действие обычного права. Отдельные параграфы все же свидетельствуют о наличии подобных сделок за пределами царских наделов (например, § 39 Законов, где упоминается недвижимость, купленная за пределами царских наделов).

¹² Плюс одна купчая сына Нахи-илума — Или-муди.

¹³ Аредуют у Хузалума.

¹⁴ Хрестоматия по истории древнего Востока. Ч. I. М., 1980, с. 156 сл.

Объяснения могут быть следующими: либо Законы Хаммурапи касаются лишь дел, относящихся к юрисдикции царя (включая уголовное право, часть гражданского, а также дела, затрагивающие исключительно царское хозяйство или общегосударственные интересы), оставляя в стороне все, что касается юрисдикции общины или действия обычного права, либо купля-продажа недвижимости в результате запрета стала весьма редким прецедентом. Как кажется, оба предположения справедливы. Возможно также, что покупка недвижимости просто стала невыгодна при Хаммурапи и его преемниках. Это вполне могло быть связано с изменением экономической или политической ситуации, а также с законодательной деятельностью царей I Вавилонской династии (ср., например, мишарумы — «указы о справедливости», согласно которым целый ряд сделок терял юридическую силу, что, естественно, могло делать невыгодной покупку недвижимости). Продажа поля, по-видимому, была часто связана с кабальной ссудой, в пользу чего косвенно свидетельствуют § 38—39 Законов Хаммурапи, а также чрезвычайно низкие цены на землю во многих купчих.

Важно отметить и то, что заключение арендного договора при Хаммурапи в Дильбате, видимо, выходит за рамки действия обычного права и начинает фиксироваться документально. При этом сделки аренды полей и садов свидетельствуют два-три человека, при аренде домов — три-четыре человека. Вообще в период правления Хаммурапи и его преемников число свидетелей, необходимых для заключения сделок, сокращается по сравнению с числом свидетелей по купчим на поля и жилую площадь, что, вероятно, объясняется меньшей экономической значимостью сделок аренды, займа, найма и тому подобных по сравнению с купчими на недвижимость.

Все купчие составлены стандартно: «Столько-то ику (сар) ¹⁵ поля (сада, жилой площади). Рядом с такими-то (имена соседей, иногда названия каналов, улиц и др.). У такого-то такой-то купил. В качестве его (ее) полной цены столько-то сиклей (мин) ¹⁶ серебра он ему отвесил. Жезл (буканну) передан. В том, что в будущем друг другу они не будут предъявлять претензий, именем Ураша ¹⁶ и царя (имя) они поклялись». Далее обычно приписывалось указание об ответственности продавца по искам третьих лиц о вилдикации поля или строения, а также список свидетелей и дата. На документе могли стоять печати продавца, свидетелей или просто отписки ногтей с припиской «печать такого-то». Варианты отличались перестановкой элементов трафарета, употреблением синонимичных глаголов, отсутствием одного из элементов, а также добавлением к глаголу субъектно-объектных показателей. Можно выделить следующие наиболее существенные различия. Начиная со 2-го года правления Син-мубаллита употребляемое в большинстве случаев указание на обряд передачи собственности, описываемой фразой «жезл (буканну) передан» (^gisgan-na íb-ta-bal), исчезает. Несколько отличаются и формы шумерских глаголов «отвешивать» и «купить». Во время правления Суму-абума и Сумулаиля предпочитали более краткие формы — in-na-lal и in-si-sam более длинным — in-na-an-lal и in-si-in-sam, которые стали употребляться со времени правления Сабима. Различалось и написание фразы «в качестве его (ее) полной цены» (šam-til-la-ni-šè). После 6-го года правления Сумулаиля -ni- меняется на -bi-.

Изучение купчих на поля (Gautier, 3, 5, 9, 19, 22, 34; VS 7: 1, 2, 3) не дало возможности точно вычислить среднюю цену единицы полевого участка. Ряд сделок, видимо, был связан с кабальными ссудами, и цена, таким образом, навязывалась кредитором должнику. Можно отметить лишь, что земля, расположенная у определенных каналов, ценилась довольно высоко (например, согласно документу VS 7, 2, за треть гектара поля Иддин-

¹⁵ Ику — треть га, сар — 35 м², сикль — около 8 г, мина — 60 сиклей.

¹⁶ Главное божество Дильбата.

Лагамаль уплатил 30 сиклей серебра, т. е. по цене примерно 30 урожаев с участка; по другой купчей (Gautier, 5) — по цене семи урожаев; остальные цены, соответствующие половине урожая (Gautier, 3) и одной шестой урожая (VS 7, 1), свидетельствуют о кабальном характере сделки; интересно отметить, что в купчей соседа Иддин-Лагамалья (Gautier, 1) указана цена примерно десяти с половиной урожаев с участка)¹⁷.

В противоположность купчим на полевые участки купчие на жилую (Gautier, 4, 10, 15, 36; PSBA, XXIX, 275) или «неремонтированную» (Gautier, 12, 16, 18, 20, 29, 31; VS 7, 3) площадь дают хороший материал для изучения цены строений. Нужно подчеркнуть, что равномерность цен на строения свидетельствует, по-видимому, о том, что сделки не носили кабального характера. Жилая площадь скупалась и Иддин-Лагамалем, и его сыном по соседству с уже имеющейся. На это есть прямые указания в описании расположения строения (лишь в трех случаях покупки «неремонтированной» площади нет прямых указаний на соседство с уже имеющейся). Если Иддин-Лагамаль скупил полей в четыре раза больше, чем его сын, то Нахи-илум скупил жилой площади в четыре с половиной раза больше, чем его отец (однако в основном «неремонтированной»).

Застроенная площадь в городе стоила во много раз дороже полевого участка (жилая площадь, *é-dù-a* — в основном от 20 до 50 сиклей за один сар, т. е. 35 м², «неремонтированная», *é-bur-bal* — около 2 сиклей серебра за один сар). В среднем отношение стоимости жилой площади к стоимости единицы полевого участка было 300 к 1 из расчета на единицу площади. Отношение стоимости единицы «неремонтированной» площади к стоимости единицы полевого участка было значительно меньшим — примерно 20 к 1. Такое положение может отражать и степень заинтересованности в покупке жилой площади, ибо полевые участки, возможно, не всегда было выгодно покупать из-за каких-либо законодательных мероприятий властей (в частности *мишарум*)¹⁸. В среднем «неремонтированная» площадь обходилась гораздо дешевле, чем жилая площадь в хорошем состоянии; если не считать двух крайностей в ценах, где в одном случае (Gautier, 29) явно дается цена не за площадь, а за расположение (продается всего 1,8 м² за 1 и $\frac{1}{6}$ сикля серебра; возможно, передвижка стены), а в другом (Gautier, 10) цена также обусловлена какими-то семейными перекупками, то отношение стоимости жилой площади к «неремонтированной» площади будет 15 к 1. Ремонт и установка деревянных частей дома (балки перекрытия, наличники и створки дверей) стоили дорого.

От периода правления Сумулаила не дошло ни одного документа о продаже «неремонтированной» площади, во время же Апилы-Сина (1830—1813) и Син-мубаллита такие купчие преобладают, а жилая площадь в хорошем состоянии продается редко (впрочем, как и при Иддин-Лагамале). Факт преобладания продажи «неремонтированной» площади в период хозяйственной деятельности Нахи-илума представляет определенный интерес, так как позволяет выдвинуть гипотезу о возможном сокращении населения, поскольку довольно часто продаются непригодные для жилья строения.

Иддин-Лагамаль впервые появляется в документах в качестве свидетеля во 2-м году правления Суму-абума. Необычно имя отца Иддин-Лагамалья — Или-амранни. Оно означает в переводе «мой бог! взгляни на меня». Трудно сказать, была ли данная семья аморейской. Лишь внук Или-амранни носит аморейское имя Нахи-илум, означающее нечто вроде «мое утешение (или мое отдохновение) — бог». Сын Нахи-илума Хузалум (или

¹⁷ Цена урожая вычислена следующим образом: урожай среднего поля (по арендным договорам) — примерно один гур ячменя с одного ику поля, а соотношение 1 гур (около 250 литров) зерна = 1 сиклю серебра взято на основании Законов Эшнунны (см. Goetze A. The Laws of Eshnunna. 1956, p. 24—30).

¹⁸ Стоимость жилой площади в общем аналогична ее стоимости в Ларсе — в основном от 20 до 50 сиклей (по статье Матюша).

‘Узалум — «газель»), по-видимому, старший, также носит западносемитское имя. Остальные представители семьи носили аккадские имена, в одном случае — шумерское (Нига-Нанна).

Почти полностью отсутствуют какие-либо документы родных братьев Нахи-илума, а также его отца Иддин-Лагамалая. У Иддин-Лагамалая были братья (Син-илум и, возможно, Аху-кинум), однако ни в одном документе они не выступают контрагентами сделок. Иддин-Лагамаль не вел с ними официально фиксируемых дел, они выступали лишь свидетелями покупок и, по-видимому, не занимались активной хозяйственной деятельностью; ни один документ не сохранил имен их потомков. С братьями же Нахи-илума дело обстоит несколько иначе. Один из них, Нига-Нанна, носил шумерское имя и, вполне возможно, был жрецом; дочь Нахи-илума Эли-эressа была жрицей. Другой брат Нахи-илума Туту-нацир также не оставил в архиве документов; известно только, что он продал Нахи-илуму часть земли (немногим более 2 га — Gautier, 22). Его сын Или-иддиннам упоминается в архиве, но лишь как свидетель своего племянника, Мардук-нацира. Нам известно, что и Нига-Нанна, и Туту-нацир имели землю (Туту-нацир продал Нахи-илуму уже в конце его жизни 2 га поля). Покупали ли они землю у кого-либо, нам, однако, неизвестно.

Нахи-илум играл в семье исключительную роль. Скорее всего, он был старшим братом. Именно в его архиве найдено несколько документов, касающихся всей семьи в целом. В одном из них речь идет о наследстве, которое все три брата получают после смерти некоего Маннум-шуклула как его «сыновья» (Gautier, 33). При этом среди наследников названы и другие дети. По-видимому, это результат усыновления. Удивляет только, что все три родных брата — усыновленные. После Каккадийи, одного из сыновей этого Маннум-шуклула, наследство получает лишь Нахи-илум (видимо, как сводный брат), выплатив небольшую сумму родным детям Каккадийи (Gautier, 21). Вполне возможно, что данная семья пошла в полную зависимость от сыновей Иддин-Лагамалая (тогда еще не разделившихся). Получение же наследства после Каккадийи относится к концу жизни Нахи-илума, когда братья уже разделились.

Иддин-Лагамаль появляется в документах впервые в самом начале правления Суму-абума, т. е. на заре I Вавилонской династии. Купчая, где он появляется как свидетель, является единственной табличкой времени Суму-абума из Дильбата. Она сильно отличается от всех прочих тем, что среди свидетелей мы не видим ни одного родственника продавца, а также покупателя. Очевидно, и само то документ является фиксацией редкого для эпохи правления Суму-абума юридического акта. Свидетелей всего четверо, включая писца. Однако со 2-го года правления Сумулаила Иддин-Лагамаль начинает скупать землю. Первой же покупкой было поле в 24 га. Земля была куплена у Ураш-бани, сына Хилума, первые три свидетеля — родные братья продавца (VS 7,1). Вторая покупка — всего через три месяца у другого сына Хилума, не упомянутого в списке свидетелей в предыдущем документе (VS 7, 2). Неужели поле в 24 га принадлежало только одному из братьев? Может быть, мы имеем здесь дело с продажей всей земли семье Ураш-бани от лица всех братьев? Лагамаль-эмуки же, не выступавший свидетелем первой покупки, — выделенный сын, поэтому сам продает участок земли Иддин-Лагамалю. Удивляет и разница в цене на землю: в первом случае 12 сиклей серебра за 24 га, во втором — всего треть гектара за 30 сиклей серебра.

Совершенно очевидно, что Иддин-Лагамаль обзаводится землей. При этом какую бы землю он ни покупал, нет никакого намека на близость ее к уже имеющейся у него. Все это наводит на мысль, что таким путем он впервые получает землю, возможно разбогатев по какой-либо причине или получив доходную должность. Он, видимо, был каким-то образом связан с дворцом, так как три контракта, принадлежащие архиву, поступили в Берлинский музей в одном ящике с дворцовыми документами. Семья Хи-

лума нигде более не упоминается. Затем Иддин-Лагамаль приобрел 17,5 м² жилой площади по соседству с уже имеющейся (PSBA, XXIX, 275). Здесь первым свидетелем выступает некто Маран-кина, сын Нагаррума и жрицы надитум, по сделке которого Иддин-Лагамаль был свидетелем во 2-м году правления Суму-абума (Gautier, 1).

От 7-го года правления Сумулаиля сохранилась купчая на поле одного из сыновей Нур-илишу (Gautier, 3). Самого Нур-илишу в это время, по-видимому, уже не было в живых, однако с его сыновьями мы довольно часто встречаемся в документах из архива Иддин-Лагамалия. Лу-Нанна, по-видимому, старший сын, продал 1 га поля еще во 2-м году правления Суму-абума (Gautier, 1). Теперь 2 га продал и его брат Варад-Син. Участок земли продал Иддин-Лагамалю и третий брат — Нанна-игиду (Gautier, 9), однако в этом документе дата, размеры участка и цена не сохранились. Известно лишь, что Иддин-Лагамаль заплатил в минах серебром. В документе Gautier, 3 первые свидетели — братья продавца, в документе Gautier, 9 имена первых свидетелей не сохранились. Имеется и иск Лу-Нанны против Иддин-Лагамалия по поводу «обмера» поля (Gautier, 6). Нужно особо подчеркнуть, что Лу-Нанна оспаривает права на поле (или часть его) от своего имени, хотя он сам Иддин-Лагамалю ничего не продавал (документы, правда, могли не сохраниться). В документе Gautier, 6 речь идет о поле, «которое у сыновей Нур-илишу Иддин-Лагамаль купил», т. е. под «сыновьями Нур-илишу» подразумевается нечто целое, хотя продавали они, согласно документам, каждый в отдельности. Купленные Иддин-Лагамалем участки, по-видимому, располагались рядом, составляя одно поле. Важно и то, что в некоторых случаях даже разделенные братья воспринимались как одна семья, и Лу-Нанна, даже не участвуя в сделке, мог оспорить права Иддин-Лагамалия как представитель данной семьи. При этом он «взял» с Иддин-Лагамалия 3 сикля серебра, т. е. больше, чем стоила доля Варад-Сина, его брата (Gautier, 3).

К 13-му году правления Сумулаиля относится купчая на 52,5 м² жилой площади, приобретенной Иддин-Лагамалем у соседа. Второй свидетель — брат продавца (Gautier, 4). Среди свидетелей, возможно, находится и брат покупателя Аху-кинум (Gautier, 10). Но примечательнее всего то, что на таблетке прокатана печать, принадлежащая, по-видимому, храму («Шамаш, Айа»; Шамаш к тому же — бог справедливости). На печати вырезаны имена богов, у которых Хузалум, внук Иддин-Лагамалия, «нанимал» вола (Gautier, 45), и которые выступали свидетелями сделки об аренде сада у жрицы Эли-эреса, дочери Нахи-илума, вместе с богиней Маму и двумя жрицами (VS 7, 27). Вероятно, в Дильбате существовал храм со святилищами Шамаша, Айи, а также богини Маму. О существовании храма со святилищами Адада и Шалы свидетельствует печать на уже упомянутой купчей Gautier, 9. В 14-м году правления Сумулаиля Иддин-Лагамаль прикупил 2 га поля у Худат-цулулу, сына Ишме-Сина, брата свидетеля в документе Gautier, 3. На купчей стоит печать их отца, где тот назван без отчества просто «рабом (т. е. служителем) богов Шахана и Набиума» (Gautier, 5).

Заключает группу документов Иддин-Лагамалия арендный (?) договор (Gautier, 7). Хотя начало этого документа и составлено по типу аренды, однако он вызывает ряд сомнений. Разбит глагол «арендовал» (и вообще этот ли глагол?); после глагола следует фраза, смысл которой неясен. Дата невразумительна, Иддин-Лагамаль назван без отчества. На документе прокатана печать «Шамаш, Айа», т. е. храм, видимо, выступал свидетелем по договору. В документе отсутствует указание о сроке аренды (или мы здесь встречаемся с бессрочной арендой, что маловероятно). Скорее всего этот документ относится ко времени Сумулаиля и, возможно, является купчей (хотя и с очень странной формулировкой). Возможно также, что мы имеем дело с соглашением о выплате арендной платы при условии стихийного бедствия. На этом серия документов из архива обрывается, на-

ступает 25-летний перерыв. Трудно сказать, чем это объясняется (то ли политическими мотивами, то ли событиями, происходившими в самой семье, а может быть, законодательными мероприятиями второго царя династии — Сумулаила¹⁹).

В период деятельности Иддин-Лагамаля не сохранилось никаких упоминаний о деловой активности его сыновей. Лишь через 25 лет появляются первые документы, относящиеся к Нахи-илуму, а также к Нига-Нанне и Туту-нациру. Когда же скончался Иддин-Лагамаль? Судя по тому, что его сыновья не поделили еще долей наследства (имеются в виду поля) в 5-м году правления Сабиума (Gautier, 30), это произошло на стыке двух правлений — Сумулаила и его преемника Сабиума, коротко говоря, от последних 20 лет его жизни не дошло ни одного документа.

Нахи-илум упоминается впервые в 5-м году правления Сабиума (Gautier, 10). Начинает он свою деятельность с покупки жилой площади у соседа, Ишгум-Эрры. Ишгум-Эрра является представителем большой семьи — соседней Иддин-Лагамалю и Нахи-илуму. Еще в 7-м году правления Сумулаила часть братьев продали свои доли наследства (документ сильно испорчен, так что невозможно понять, кому они продали землю). Кроме того, сохранился документ, сообщающий о споре сына одного из братьев (Абийатара), продавших свои доли, с третьим лицом. Это произошло также в 7-м году правления Сумулаила, т. е. еще при жизни отца Абийатара (Gautier, 2) — Син-нацира. Соседями по осариваемому полю являются два брата Син-нацира. Документ интересен тем, что, во-первых, Абийатар является выделенным сыном и, во-вторых, правоспособен не только относительно жилой площади, но и относительно полевых участков, еще при жизни отца.

Среди свидетелей (Gautier, 10) мы видим и некоего Уратию, сына Хабнума, который был соседом Нахи-илума по полевым участкам. Другой документ (Gautier, 30) фиксирует результаты спора между сыновьями Хабнума и сыновьями Иддин-Лагамалю по поводу межевого рва. Документ относится также к 5-му году правления Сабиума. Важно подчеркнуть три интересных момента: во-первых, обе стороны в судебном процессе представлены группами братьев, ведущих, по-видимому, совместное полевое хозяйство, во-вторых, в то время как жилая площадь уже была поделена между сыновьями Иддин-Лагамалю (Gautier, 10 — покупка жилой площади Нахи-илумом), они вели совместное полевое хозяйство, и, в-третьих, судебные процессы о полях происходили в Дильбате в храме Ураша, бога-землеустроителя (его же секира выносилась из храма в целях проверки обмера полей или строений на месте — Gautier, 13, 35). Поскольку документ фиксировал решение суда, среди свидетелей выступает судья (а также по какой-то причине жрец Сина, а не Ураша).

Представляет определенный интерес и документ Gautier, 32. В нем идет речь о переуступке (видимо, сделка поручения) 10 сиклей серебра Нахи-илумом Нига-Нанне (родному брату). Серебро было взято у дворца (еще один намек на связь данной семьи с дворцом) для каких-то операций. Документ был составлен в 12-м году правления Сабиума. Братья выступают как самостоятельные лица, фиксирующие письменно заключаемую друг с другом сделку. Нахи-илум, как и раньше его отец, продолжает скупать землю и строения, однако в основном он покупает «неремонтированную» площадь (Gautier, 12, 16, 18, 20, 29, 34; VS 7, 3), при этом платит за нее во много раз меньше, чем за жилую площадь в хорошем состоянии. За довольно короткий период времени (около 15 лет) Иддин-Лагамаль скупил земельные участки площадью до 30 га (это только по сохранившимся документам!) по сравнению с 7 га, купленными его сыном. Первая же покупка Иддин-Лагамалю — 72 ику, т. е. 24 га.

¹⁹ Edzard D. O. Die zweite Zwischenzeit. Wiesbaden, 1957, S. 125.

Поля по соседству скупает только Нахи-илум, жилую площадь — и тот и другой. В документах Иддин-Лагамалья нет никаких указаний на близость его прежних участков к скупаемым (правда, первые две покупки — у родных братьев; документы датированы с перерывом в три месяца — VS 7: 1, 2). По-видимому, Иддин-Лагамаль не имел ранее земельных наделов. Как раз в этом отношении и показательна первая покупка 72 ику поля (VS 7, 1). Сделка заключена во 2-м году правления Сумулаиля. Интересна и цена участка — 12 сиклей серебра (т. е. половина сикля за гектар). Это самая низкая плата по всем купчим. Нахи-илум же поля покупает редко, и объем его покупок не может сравниться с покупками полей Иддин-Лагамалем. Однако жилой площади он скупил, даже судя по имеющимся документам, много — более 300 м². Средний размер жилого помещения — 18 м²; 300 м² — это до 20 помещений только на первом этаже, т. е. всего до 450—550 м² полезной площади. Среди купчих на «неремонтированную» площадь интересно выделить один документ — Gautier, 29. Согласно этой таблетке, Нахи-илум приобрел всего 1,8 м² у дочери своего сводного брата Каккадийи, заплатив просто фантастическую сумму за «неремонтированную» площадь — 1 и ¹/₆ сикля серебра. Такая сумма явно объясняется тем, что площадь, хотя и мизерна, удобна для Нахи-илума. В документе VS 7,3 мы встречаемся с редким явлением, когда женщина выступает свидетелем сделки, не являясь, видимо, жрицей.

Жилая площадь в хорошем состоянии продается гораздо реже. Наиболее интересным документом здесь является таблетка Gautier, 36. В ней особо оговаривается, что жилая площадь приобретается в Дильбате рядом с уже имеющейся у покупателя, при этом в списке свидетелей особо выделены люди из Дильбата. Среди них нет уже знакомых нам лиц, продавцы нам также неизвестны. Все это дает возможность предположить, что Нахи-илум имел несколько домов, причем часть жилой площади располагалась в Дильбате, а другая часть (о которой чаще всего идет речь) — где-то в предместье. Среди остальных свидетелей знакомым оказывается лишь Итиб-либбашу, сын Бур-Сина, известного нам в качестве соседа по полевому участку еще в эпоху Иддин-Лагамалья. Таким образом, данная семья вела полевое хозяйство где-то недалеко от самого Дильбата, имела дома в предместье города, а также в самом Дильбате, и была тесно связана с этим городом (дочь Нахи-илума — жрица городского храма, сам он был, по-видимому, связан с дворцом и под конец жизни, возможно, стал кем-то вроде старейшины — см. Gautier, 41, где он указан без отчества в качестве свидетеля удочерения).

Среди документов Нахи-илума заслуживают внимания также брачный контракт (Gautier, 14), запись решения по суду с Авиль-матумом (Gautier, 13), а также подтверждение Нахи-илумом прав на полевой участок за неким Или-нури (Gautier, 17). Последний документ является отражением какого-то судебного решения (возможно, результат мшарума). Свидетели данного юридического акта — люди почтенные. Первый — писец, второй — сын судьи, третий, по-видимому, сын писца; таким образом, они вполне могут быть старейшинами. В документе Gautier, 14 сообщается о том, что Нахи-илум отдал свою дочь, «некую Салатум», в жены Ишме-Сину, по-видимому, соседу Нахи-илума по земельным участкам. Возможно, Салатум была не родной дочерью Нахи-илума, а рабыней или зависимой, поскольку в документе оговаривается, что Ишме-Син и его родственники «ничего не имеют за Салатум» (т. е. долгов). Удивляет отсутствие упоминания о приданом, подарках и других обычно указываемых в брачных контрактах вещах. Среди свидетелей мы видим соседей Нахи-илума.

Эпоха Нахи-илума кое-чем отличается от эпохи Иддин-Лагамалья. В купчих на все поля, приобретенные Иддин-Лагамалем, среди свидетелей обязательно присутствуют родные братья продавца (чего не скажешь

о купчих на жилую площадь, — например, PSBA, XXIX, 275, где среди свидетелей, по-видимому, нет близких родственников продавцов, а лишь соседи или свидетели Иддин-Лагамалы). В эпоху же Нахи-илума, в особенности при Апил-Сине и Син-мубаллите, связи в семье относительно права собственности на землю, видимо, ослабевают. Есть документы (например, Gautier, 19), в которых среди свидетелей не удается обнаружить близких родственников продавца (в указанном документе среди свидетелей есть судья). Отсутствие же близких родственников среди свидетелей купчих на жилую площадь — вообще обычное явление. Сохранился также документ Или-муди, сына Нахи-илума, который покупает поле еще при жизни отца (Gautier, 23). Он, очевидно, — выделенный сын.

Таким образом, разобщение хозяйственной деятельности в семье на уровне родных братьев, а также на уровне отцов—сыновей уже в эпоху правления предшественников Хаммурапи было довольно значительным. Земля и жилая площадь скупались у родных братьев, а также сыновья (выделенные) еще при жизни отца могли покупать что-либо на стороне. Это, однако, не исключало взаимопомощи в семье. В определенных случаях братья выступают совместно, однако четких свидетельств проявления взаимопомощи нет. Наоборот, документы часто свидетельствуют о деловых отношениях в семье как отношениях между независимыми в хозяйственном отношении лицами. Очевидно, Иддин-Лагамаль и его потомки представляли богатую дильбатскую семью, связанную как с общиной, так и с дворцом.

С 16 года правления Син-мубаллита, предшественника Хаммурапи и за последующие 30 лет документы семьи не сохранились. Они появляются вновь на 25 году правления Хаммурапи. Однако характер документов изменяется — полностью исчезают купчие на недвижимость, часть сделок, совершавшихся ранее по обычному праву, начинают письменно фиксироваться, основными видами сделок становятся аренда и заем. Эти изменения, несомненно, связаны как с внутренним развитием общества, так и с законодательной деятельностью Хаммурапи и других царей первой вавилонской династии.

С. Г. Кошурников

A FAMILY ARCHIVE FROM OLD BABYLONIAN DILBAT

S. G. Koshurnikov

The article deals with Old Babylonian purchase documents from Dilbat, a city situated to the south of Babylon. The tablets belong to a rich family which seems to have been connected with the palace authorities. Fields and dwellings were purchased by Iddin-Lagamal who lived in the time of the first two kings of the first dynasty of Babylon (Sumu-Abum, 1894—1881 B. C. and Sumula'il, 1880—1845) and by his son Nāḫi-illum who lived to a very old age, through the reigns of Sabium (1844—1831), Apil-Sin (1830—1813) and Sin-muballit (1812—1793). In the time of Hammurapi (1792—1750) the character of the documents is completely changed: rental agreements for fields and dwellings appear in abundance, while the purchase tablets disappear. Perhaps purchase was prohibited by Hammurapi or became unprofitable.

Field-purchase documents are common for early Dilbat. The price paid ranges from 30 harvests to one sixth of a harvest; the average price seems to have been about 10 harvests. By contrast, in cities further south fields were not commonly sold: in Larsa in particular out of a total of 115 purchase documents only 5 record field-purchases. In Dilbat Iddin-Lagamal acquired four times more fields (about 30 hectares) than did his son, and Nāḫi-illum bought four and a half times more dwellings (about 300 sq. m., mostly in need of repair) than his father did. The price of a dwelling (*é-du-ā*) generally ranges from 20 to 50 shekels of silver (1 shekel = 8gr.) per *sar*.

The tablets bear traces of patriarchal life as well as of private business activities.